

Артур ШОПЕНГАУЭР
**Эристика,
 или
 Искусство спорить**

Продолжение, начало см. в «Вестнике политической психологии» № 1 и № 2 за 2003 г.

Уловка 3. Утверждение, выставленное только относительно $\chi\alpha\tau\acute{\alpha}\ \tau\iota$ ¹, relative², принимается вообще $\acute{\alpha}\pi\lambda\acute{\omega}\varsigma$ ³, simpliciter⁴, absolute⁵, или, по крайней мере, понимается в совершенно ином смысле и затем в этом смысле опровергается. Вот пример Аристотеля: «Мавр черен, но относительно зубов бел; итак, он в то же время черен и не черен». Это вымышленный пример, который на деле никого не обманет; возьмем, наоборот, другой, из действительного опыта.

Пример. В одном философском разговоре я признал, что система моя защищает и хвалит квиетистов⁶; вскоре после того речь зашла о Гегеле, и я утверждал, что он большею частью писал бессмыслицу, или, по крайней мере, что много места его произведений таковы, что

автор ставит слова, а читатель должен прибавить смысл. Противник не стал опровергать этого ad rem⁷, но ограничился тем, что выставил аргумент ad hominem⁸: «Вы только что хвалили квиетистов, а они тоже много писали бессмыслицы».

Я допустил это, но сделал поправку в том отношении, что хвалю квиетистов не как философов и писателей и потому не за их теоретические произведения, а как людей — за их действия только в практическом отношении; что же касается Гегеля, то речь идет о теоретических произведениях, и таким образом нападение было отражено.

Первые три приема имеют некоторое сродство: в них то общее, что противник говорит не о том, о чем был поставлен вопрос.

¹ относительно (*греч.*).

² относительно (*лат.*).

³ просто (*греч.*).

⁴ просто (*лат.*).

⁵ абсолютно (*лат.*).

⁶ Квиетизм (от *лат.* quietus — спокойный, бездействующий) — богословско-этическое учение, возникшее в конце 17 века в католицизме, проповедовавшее пассивно- созерцательное отношение к жизни, отказ от активной деятельности (Философский словарь).

⁷ по отношению к делу (*лат.*).

⁸ по отношению к человеку (*лат.*).

Поэтому тот, кто позволяет опровергнуть себя этим способом, показывает *ignoratio elenchi*⁹. Во всех выставленных примерах то, что говорит противник, справедливо, но между его утверждением и тезисом нет действительного противоречия, а только кажущееся; поэтому тот, на кого направлено нападение, должен отрицать заключение, а именно вывод неверности тезиса из верности положения противника, и это составляет прямое опровержение его опровержения *per negationem consequentiae*¹⁰.

Уловка 4. Не допускать верных посылок, предвидя заключение из них. Против этого есть следующие два средства:

а) Когда хочешь сделать вывод, не следует обнаруживать его заранее, а добывать посылки в течение разговора врасыпную, поодиночке, иначе противник будет пробовать всевозможные придирки. Или когда сомнительно, чтобы противник допустил их, надо выставить посылки посылок, сделать просиллогизмы¹¹, затем следует вынудить вразброс без определенного порядка посылки нескольких таких просиллогизмов, прикрывая этим свою игру, пока не будет допущено все, что было нужно, и ведя дело издалека. Правило это дает Аристотель (*Top. Lib. VIII, с. 1*). Примеров здесь не требуется.

б) Для доказательства своего положения можно пользоваться и неверными посылками, когда противник не допустил бы истинных, потому ли, что не видит их истины, или же потому, что видит, что из них прямо следовал бы тезис. Тогда надо взять положения в сущности ложные, но

верные *ad hominem* и аргументировать, исходя из образа мыслей противника, *ex concessis*¹².

Истина может следовать и из неверных посылок, хотя никогда не может быть обратного. Точно так же можно опровергать неверные положения противника другими неверными положениями, которые он считает истинными, это потому, что, имея дело с ним, надо применяться к его образу мыслей.

Так, например, если он последователь какой-либо секты, с которой мы не согласны, мы можем, однако, употреблять как *principia*¹³ против него изречения этой секты (*Arist. Top. VIII, с. 9*).

Уловка 5. Делается скрытая *petitio principii*¹⁴ в требовании того, что следует доказать или 1) под другим именем (например, вместо чести — доброе имя, вместо девственности — добродетель и т. д.). 2) Или когда спорят о частном, требуют допущения общего, например, утверждая недостоверность медицины, постулируют недостоверность человеческих знаний. 3) Когда *vice versa*¹⁵ два положения вытекают одно из другого, и надо доказать первое, требуют доказательства второго. 4) Когда надо доказать общее, поочередно требуют допущения всего частного (обратное тому, что в 2 пр.) (*Arist. Top. VIII, с. 11*).

Относительно диалектического упражнения, хорошие правила содержит последняя глава в *Топике* Аристотеля.

Уловка 6. Когда спор ведется несколько строго и формально и хотят вполне понять друг друга, тот, кто выставил утверждение и должен доказать его, относится к

⁹ незнание уловки (*лат.*).

¹⁰ отрицание последствия (*лат.*).

¹¹ В сложном силлогизме (полисиллогизме), представляющем собой последовательность, цепь силлогизмов, в которой заключения предшествующих силлогизмов — просиллогизмов — входят в состав посылок последующих силлогизмов — эписиллогизмов (*Философский словарь*).

¹² исходя из уступок (*лат.*).

¹³ основы (*лат.*).

¹⁴ требование основы (*лат.*).

¹⁵ наоборот (*лат.*).

противнику вопросительно, чтобы из его допущений заключить об истине утверждения. Эта эротематическая метода была особенно употребительна у древних. (Она называется также и сократической.) К ней относится настоящий прием и некоторые из последующих, вообще свободно обработанные по Аристотелю. *De elenchis sophisticis*¹⁶, с. 15.

Спрашивать следует много и длинно, для того чтобы скрыть, какого именно допущения добиваешься. И наоборот, нужно быстро излагать свою аргументацию из допущенного, так как тот, кто не быстро схватывает, не в состоянии легко уследить и заметить возможные ошибки и пробелы в доказательствах.

Уловка 7. Возбуждать гнев противника, так как под впечатлением гнева он не в состоянии судить правильно и замечать свои преимущества. Вызывается же гнев тем, что к противнику придираются и относятся явно несправедливо и вообще бессовестно.

Уловка 8. Задавать вопросы не в том порядке, какого требует вывод, который надо сделать из них, а со всякими перестановками. Противник не знает тогда, к чему они клонятся, не может предупредить последствий, и тогда можно воспользоваться его ответами для различных выводов, даже для противоположных, смотря по тому, каковы они окажутся. Это сходно с 4-й уловкой, где следует маскировать свои действия.

Уловка 9. Когда замечаешь, что противник намеренно отвечает отрицанием на вопросы, там, где мы могли бы воспользоваться утверждением для нашего положения, надо спрашивать обратное тому, чего требует положение, как бы желая его утверждения или по крайней

мере предоставляя ему то и другое на выбор, так, чтобы он не замечал, утверждения какого положения мы добиваемся.

Уловка 10. Когда мы делаем индукцию и противник допускает отдельные случаи, посредством которых она должна быть установлена, нам не следует спрашивать его, допускает ли он также общую истину, вытекающую из этих случаев, а надо ввести ее как окончательно признанную, так как иногда ему и самому покажется, что он признал ее, и слушателям покажется тоже, потому что они помнят разные вопросы об отдельных случаях, которые должны бы привести к этой цели.

Уловка 11. Если речь идет о таком общем понятии, которое не имеет особого названия, а должно быть обозначено тропически¹⁷ посредством сравнения, то мы должны избрать такое сравнение, которое было бы благоприятно для нашего утверждения. Так, например, имена, которыми обозначаются в Испании обе политические партии, *serviles*¹⁸ и *liberales*¹⁹, конечно избраны последними. Имя протестантов избрано ими самими, так же как и евангелистической церкви, имя еретиков дано им католиками. Это относится также к более точным названиям вещей. Так, например, противник предложит какое-нибудь изменение: его называют «нововведением», так как слово это антипатично. И поступают наоборот, когда сами делают предложение. В первом случае обратное называют «установленным порядком», во втором «рутиной» — то, что человек, совершенно беспристрастный или не имеющий никакой задней мысли, назвал бы «культом» или «гласным общественным вероучением», то другой, желающий говорить за них, назовет «благочестием», «набожностью», а против-

¹⁶ об уловках софистов (*лат.*).

¹⁷ Троп (*от греч. tropos*) — слово или фраза в переносном значении, образное выражение; таковы метафора, метонимия, синекдоха, аллегория, гипербола, литота и др. (Словарь иностранных слов)

¹⁸ сервильные (*исп.*).

¹⁹ либералы (*исп.*).

ник его «ханжеством и предрассудком». В сущности, это тонкое *petitio principii*: то, что намереваются доказать, то наперед вкладывают в слово, в название, из которого оно затем вытекает посредством простого аналитического суждения. То, что один называет «подвергнуть личному задержанию, взять под стражу», противник его называет «запереть». Говорящий нередко заранее выдает свое намерение теми именами, которыми он называет вещи. Один говорит «духовенство», другой — «попы».

Между всеми уловками эта самая употребительная, инстинктивная: Ревность к вере = фанатизм. — Ошибка или галантность = прелюбодеяние. — Двусмысленность = сальность. — Расстройство дела = банкротство. — Посредством влияния и связей = через подкуп, nepotizm²⁰. — Справедливая признательность = хорошая плата.

Уловка 12. Чтобы заставить противника признать то или другое положение, мы должны выставить противоположное и предоставить ему выбор, причем выразить это противоположное настолько резко, что он, чтобы не быть парадоксальным, должен принять наше положение, которое, наоборот, кажется совершенно вероятным. Требуется, например, чтоб он признал, что кто-нибудь должен делать все, что ему скажет отец, мы спрашиваем тогда, следует ли повиноваться или не повиноваться родителям. Или когда о чем-либо говорится «часто», мы спрашиваем, разумеется ли под «часто» много или мало случаев. Это все равно, что серое положить рядом с черным: оно может назваться белым, а если положить его рядом с белым, оно может назваться черным.

Уловка 13. Бесстыдный фокус проделывается, когда после нескольких вопросов, на которые противник ответил так, что ответами этими нельзя воспользоваться для вывода заключения, которое мы намеревались сделать, выставляют заключительное положение как доказанное и выкрикивают его с триумфом. Если противник застенчив или туп, а сам обладаешь значительным бесстыдством и хорошим голосом, это весьма может удасться. Принадлежит к *fallacia non causae ut causae*²¹.

Уловка 14. Когда мы выставили парадоксальное положение и затрудняемся доказать его, мы предлагаем противнику какое-нибудь верное, однако не очевидно верное положение, как будто хотим почерпнуть из него доказательство; если он из подозрительности отвергнет его, мы приводим его *ad absurdum*²² и торжествуем; если же он признает его, мы все-таки сказали нечто разумное и можем поискать теперь чего-нибудь другого или же присоединяем предыдущую уловку и утверждаем, что доказали таким образом свой парадокс. Для этого требуется крайнее бесстыдство, но это встречается на практике, и есть люди, которые так действуют инстинктивно.

Уловка 15. *Argumenta ad hominem*²³ или *ex concessis*²⁴. При утверждении противника мы должны поискать, не противоречит ли оно так или иначе, хотя бы только повидимому, чему-либо, что он сказал или допустил прежде, или положениям школы или секты, которую он хвалил и одобрял, деятельности последователей этой секты или хотя бы не настоящих, а только кажущихся последователей, или тому, что он сам делает или не делает.

²⁰ Nepotizm (*от lat. Nepos (nepotis) внук, потомок*) — замещение по протекции доходных или видных должностей родственниками, «своими людьми», кумовство (Словарь иностранных слов).

²¹ ошибка, когда не-причина воспринимается как причина (лат.).

²² до абсурда (лат.).

²³ аргумент по отношению к человеку (лат.).

²⁴ исходя из уступки (лат.).

Если, например, он защищает самоубийство, ему сейчас же кричат: «Зачем же ты не повесишься?» Или если он утверждает, например, что Берлин неприятное место жительства: «Зачем же ты не уезжаешь с первым же дилижансом?» — Какую-нибудь придирку выцарапать всегда будет можно.

Уловка 16. Когда противник теснит нас обратным доказательством, мы можем спастись каким-нибудь тонким различием, о котором мы, правда, не думали прежде сами, если только предмет допускает какое-нибудь двойное значение или двойной случай.

Уловка 17. Если мы замечаем, что противник взялся за аргументацию, посредством которой он одолеет нас, мы, не допуская этого, заблаговременно должны прервать ход спора, перескочить или перевести его на другие положения, одним словом, произвести *mutatio controversiae*²⁵, сделать диверсию или сразу начать с чего-либо совсем другого, как будто оно относится к делу и составляет аргумент против собеседника.

Это совершается с некоторою скромностью, когда диверсия так или иначе относится к *thema quaestionis*²⁶, бессовестно, когда она касается только противника и не имеет никакого отношения к делу. Я хвалил, например, что в Китае нет родового дворянства и должности получаются только на основании *examina*²⁷. Противник мой утверждал, что ученость столь же мало делает способным к должностям, как и рождение (которому он

придавал некоторое значение). Дело пошло для него плохо. Он немедленно сделал диверсию, что в Китае все сословия наказываются бастонадой²⁸, поставил это в связь с усиленным чаепитием и то и другое поставил в укор китайцам.

Кто вдался бы в обсуждение всего этого, уклонился бы от предмета, и достигнутая победа была бы вырвана у него из рук.

Бесстыдна диверсия бывает тогда, когда она совершенно оставляет сущность *questionis*²⁹ и начинается вроде следующего: да вот вы недавно также утверждали и т. д., тогда она относится уже отчасти к «личностям», о чем будет говориться в последней уловке. Строго говоря, это средняя ступень между объясняемым там *argumentum ad personam*³⁰ и *argumentum ad hominem*. Каждая перебранка между необразованными людьми показывает, насколько уловка эта всеобща и прирожденна. Как только один делает другому личные упреки, другой отвечает не опровержением их, а тоже личными упреками первому, оставляя без ответа те, которые сделаны ему самому и таким образом как будто признавая их; он поступает подобно Сципиону, который напал на карфагенян не в Италии, а в Африке. На войне такая диверсия иногда может быть полезна, когда бранятся — она плоха, потому что полученные упреки остаются непровергнутыми, и слушатель узнает все дурное об обеих сторонах; в спорах она употребляется *faute de mieux*³¹.

Продолжение в ледующем номере.

²⁵ изменение противоречия (*лат.*).

²⁶ тема вопроса (*лат.*).

²⁷ экзамены (*лат.*).

²⁸ Бастонада (*от исп. bastonada* — палочный удар) — варварское наказание палкой по пяткам и спине, применяемое в некоторых восточных странах (Словарь иностранных слов).

²⁹ вопроса (*лат.*).

³⁰ аргумент по отношению к лицу (*лат.*).

³¹ за отсутствием лучшего (*франц.*).